Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. No 3 | ISSN: 2658-7734
Медиа и журналистика | https://doi.org/10.46539/gmd.v6i3.481

Consistency of Youth Identity Construction in Media Texts: Development and Adaptation of Actor-Network Theory for Empirical Media Research (Case Study)

Anna M. Sosnovskaya

Russian Academy of National Economy and Public Administration. St. Petersburg, Russia.
Email: Sosnovskaya-am[at]ranepa.ru ORCID https://orcid.org/0000-0002-9736-0912

Received: 19 February 2024 | Revised: 18 May 2024 | Accepted: 30 May 2024

Abstract

The formation of youth identity in communication is on the agenda of many areas of humanitarian knowledge. We analyzed communication within the framework of an educational media project, which resulted in the construction of the expected identity. In the course of the analysis, we used a conceptual model of communication that combines the stages of identity construction in interaction with the environment and the actions of actors from the standpoint of the methodology of actor-network theory. A three-dimensional model of communication is presented for the first time, where actors and actants change the communicative process by their affordances and resistance. The obtained results allow to delineate the necessary actions of human and non-human actors at each stage of communication and identity integration, giving the opportunity to justify a new theoretical direction in the study of the problems of identity construction through media communication. The methodology requires further testing, but there are already positive results. The tendency of actualization of urban identity of young people depending on the focus on interaction with the heritage of the city and according to the stages of communication, according to the conceptual model, has been established. The article is intended for specialists in mass communication and journalism, and will also be useful for those interested in the ontological turn in humanitarian knowledge, actor-network theory, discourse and media text analysis.

Keywords

Media; Ontology; Communication; Conceptual Model; Actor-Network Theory Method; Media Text Analysis; Journalism; Pedagogy; Identity Construction; Case Analysis

This work is licensed under a Creative Commons “Attribution” 4.0 International License

Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. No 3 | ISSN: 2658-7734
Media & Journalism | https://doi.org/10.46539/gmd.v6i3.481

Последовательность конструирования идентичности молодежи в медиатекстах: развитие и адаптация акторно-сетевой теории для эмпирических медиаисследований (анализ кейса)

Сосновская Анна Михайловна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы. Санкт-Петербург, Россия.
Email: Sosnovskaya-am[at]ranepa.ru ORCID https://orcid.org/0000-0002-9736-0912

Рукопись получена: 19 февраля 2024 | Пересмотрена: 18 мая 2024 | Принята: 30 мая 2024

Аннотация

Формирование идентичности молодежи в коммуникации стоит на повестке дня многих направлений гуманитарного знания. Мы проанализировали коммуникацию в рамках образовательного медиапроекта, в результате которого было осуществлено конструирование ожидаемой идентичности. В ходе анализа использовалась концептуальная модель коммуникации, объединяющая этапы конструирования идентичности во взаимодействии со средой и действия акторов с позиций методологии акторно-сетевой теории. Впервые представлена трехмерная модель коммуникации, где акторы и актанты меняют коммуникативный процесс своими аффордансами и сопротивлением. Полученные результаты позволяют вычленить необходимые действия человеческих и нечеловеческих акторов на каждом этапе коммуникации и интеграции идентичности, давая возможность обосновать новое теоретическое направление в изучении проблем конструирования идентичности посредством медиакоммуникации. Методика требует дальнейшего тестирования, но уже сейчас имеются позитивные результаты. Установлена тенденция актуализации городской идентичности молодежи в зависимости от фокусирования на взаимодействии с наследием города и в соответствии с этапами коммуникации, согласно концептуальной модели. Статья рассчитана на специалистов в области массовой коммуникации и журналистики, а также будет полезна специалистам, интересующимся онтологическим поворотом в гуманитарном знании, акторно-сетевой теорией, дискурсом и анализом медиатекстов.

Ключевые слова

медиа; онтология; коммуникация; концептуальная модель; метод акторно-сетевой теории; анализ медиатекстов; журналистика; педагогика; конструирование идентичности; анализ кейса

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

В современную цифровую эпоху молодые люди в значительной степени полагаются на информационно-коммуникационную среду при формировании своей идентичности. Все медиа – от социальных сетей до онлайн-сообществ – дают молодежи возможность самовыражения, общения с другими, изучения различных аспектов своей личности. Школьный возраст является ключевым периодом формирования личности и идентичности у детей и подростков (Фурсова, 2021; Безносюк, 2023). Знание того, как молодежь конструирует свою идентичность в коммуникации и взаимодействии с медиасредой, поможет педагогам и родителям скорректировать подходы к воспитанию, а журналистам, медиадеятелям, лидерам мнений позволит результативно управлять эффектом коммуникации в конструировании идентичности. И школьная инфраструктура, и информационно-коммуникативная среда конститутивны для конструирования идентичности учащихся. Исследования в этой области выявляют различные воздействующие социальные факторы материального и нематериального мира, образовательные политики, эффективность культурных проектов, вовлеченных акторов, которые конкурируют за влияние и формирование идентичности подрастающего поколения (Трачук, 2023; Федоренко, 2023; Домбровская, 2023)[1].

В данном исследовании проанализированы онтологические характеристики коммуникации, принципы акторно-сетевой теории (АСТ), релевантные для медиакоммуникации, рассмотрено влияние концептуальной модели коммуникации на конструирование городской идентичности школьников на примере реализованного в 2023 г. межрегионального проекта StP4juniors «Санкт-Петербург для школьников»2[2]. Медиапроект был одновременно журналистским, образовательным и обучающим, поскольку проводился специалистами кафедры журналистики и медиакоммуникаций РАНХиГС Петербург, обеспечивая уникальное сочетание возможностей организации эффективной коммуникации для участников. Проект предоставил возможность обучения начинающих журналистов под руководством опытных кураторов: школьники писали сценарий и работали в кадре, студенты снимали, монтировали видео, создавали инфографику[3]. В основу сценариев была заложена концептуальная модель коммуникации и обучения (рис. 1, 2).

Цель статьи – представить и обосновать новое направление в изучении проблем конструирования идентичности посредством медиакоммуникации,

1 Публикация выполнена в рамках НИР рег. номер ЕГИСУ НИОКТР № 124013000796-9

2 Объект Всемирного Наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» простирается на 2 региона – Санкт-Петербург и Ленинградскую область

3 Это проектно-исследовательская работа учащихся петербургской гимназии №56 к 350-летию Петра Великого при участии СЗИУ РАНХиГС, по которой было снято 20 серий видеоконтента. Проект стал лауреатом и обладателем специального приза общества «Друзья Петербурга» ПАО «Газпром» в рамках межрегионального фестиваля «Миссия – сохранить»

применив авторскую концептуальную модель, основанную на идеях акторно-сетевой теории, психологии идентичности и коммуникации (рис. 1, 2) к конструированию городской идентичности школьников и молодежи. Обосновывается направление медиаисследований, связанное с применением выводов АСТ при изучении конкретных модификаций социального поведения в медиасреде.

Гипотеза исследования заключается в том, что АСТ можно использовать в качестве метода для проведения конкретных социологических исследований, касающихся поведения людей не только в социальной среде, но и в медиасреде.

Новизна данной модели, основанной также на психологической теории коммуникации, состоит в последовательном применении методов акторно-сетевой теории при анализе коммуникации и конструировании текстов. Главное теоретическое основание концептуальной модели – акторно-сетевая теория Бруно Латура, согласно которой агентность распределяется между человеком и материальными акторами. Латур изначально следовал семиотике Греймаса, перенося актанта, его функции и действия на реальность. Это структуралистская теория, которая уделяет большое внимание текстам и дискурсу в целом. Анализ не выходит за рамки текста, даже если речь идет об эмпирических феноменах (Латур, 2014, 2017).

Онтологический поворот в гуманитарном знании вызвал новую волну междисциплинарных исследований в мировом сообществе, поскольку ученые признают важность понимания фундаментальной природы реальности для решения сложных социальных проблем. Применяя онтологические теории в различных областях (политика, журналистика, архитектура, медицина, экология, дизайн и другие), исследователи получают новые знания и обнаруживают ранее не замечаемые связи между, казалось бы, несвязанными явлениями. Путем исторического обзора онтологических теорий мы пришли к следующему выводу:

> «...больше всего ученых привлекает в АСТ симметрия между людьми и не-людьми, что накладывает этико-политические обязательства. Голос всех акторов должен быть услышан через их представителей, ученых, которые говорят от имени животных, растений, зданий, материалов, воды и воздуха. В социологическом исследовании, по АСТ, должно быть равновесное количество одушевленных и неодушевленных акторов. Нынешнее затруднительное положение наблюдаемых акторов в антропоцене говорит о том, что человек не справляется с изменениями окружающей среды. Латур до самой смерти был весьма влиятельным интеллектуалом современности, активно участвующим в дебатах об изменении климата и планетарных экологических кризисах» (Сосновская, 2023а, с.32).

Бет Престон изучает влияние вещей, артефактов, на человека и утверждает, что человеческое действие – это скорее вопрос импровизации, чем планирования, и что постоянно развивающаяся структура импровизационных действий во многом обусловлена возможностями, которые предостав-

ляют артефакты. Более того, во взаимодействии с артефактами в повседневной жизни мы вырабатываем соответствующие именно им цели и модели поведения. Таким образом, фокус определения «артефакта» трансформируется с традиционного определения, подчеркивающего зависимость артефактов от человеческих намерений и целей (Аристотель, Маркс) к взгляду, подчеркивающему зависимость человеческого познания и действия от артефактов (Хайдеггер, Латур) (Preston, 2013).

Объектом статьи является спецификация коммуникативного действия общих для участников коммуникации текстов с помощью концептуальной модели коммуникации. Основной метод – концептуализация и проверка модели коммуникации, с помощью которой конструируется идентичность.

Сначала мы представим по отдельности реконструированные методы анализа коммуникации – АСТ и конструирования идентичности – выявив, как проводить анализ медиатекстов при помощи акторно-сетевого метода и с помощью психологической схемы конструирования идентичности. Затем мы покажем, как они могут быть убедительно представлены в единой модели. Далее покажем работу метода в действии на примере разбора сценария одного видеоролика, в который была заложена концептуальная модель, а также деловой переписки со школьницей, показывающей, снова по модели, движение мотивации в коммуникации: от нежелания сотрудничать к интересу и присвоению идентичности, что также проверено, на достаточном временном промежутке, использованием этого опыта в дальнейшей жизненной траектории школьницы.

Метод

Представленные далее рекомендации – это оптика, которая помогает наблюдать активность объектов (актантов и акторов) и смещает антропоцентричную агентность. При таком смещении особенности человека, его сложность и непредсказуемость не являются значимыми, а фокус перемещается на объекты, которым делегирована функция от человека, и которые поэтому становятся агентными. В быту, конечно, человек сложен и непредсказуем. Но как только мы выходим на уровень аналитической рефлексии, мы принимаем действие разных механизмов, в том числе для человека. Конечно, сложность и непредрешенность действий человека остается предметом многих дисциплинарных разработок. Но когда мы говорим об отношении человека со сложными системами, такими как город и история, то то, что нам казалось обстоятельствами, на самом деле оказывается акторами. Например, поломка, которая в быту – досадное недоразумение, в анализе сетей оказывается имманентным свойством сети, позволяющим выделить агентность различных вещей, которые и сталкиваются, ломаются и могут быть восстановлены, выведя систему на новый уровень функционирования. Скорее, через нас действует

нетерпение или желание всё улучшить, которое обусловлено агентностью городских механизмов (Грэхэм & Трифт, 2014; Марков, 2023).

Анализ медиатекстов при помощи акторно-сетевого метода позволяет:

1) рассматривать группы (сообщества, институции, абстрактные системы) как акторов со своими границами, постоянно реконструирующими свою идентичность, и определять, на каких основаниях это происходит;
2) определять установки и идеи, лежащие в основе действия людей, как последствие контакта с вещами, местами, текстами в прошлом (диахронический процесс);
3) находить силы, влияющие на каждое действие и уводящие от задуманной изначально цели (синхронический процесс);
4) выявлять делегированные вещам функции и наше подчинение аффордансам вещей (ожидаемое использование вещи, возможность действия).
5) видеть незаменимость бытия вещей посредством их исключения из ситуации;
6) создавать виртуальные модели и симулякры, которые объясняют отношения их подлинников с людьми;
7) организовывать виртуальное возвращение утерянных объектов и / или восстанавливать объекты по чертежам и схемам;
8) осознавать бессилие и невозможность 100% реализации намеченного, успеха и фиксации результата;
9) замечать модификации в ходе конструирования;
10) констатировать и смиряться с неизбежным процессом обесценивания, разрушения и руинизации результата;
11) обнаруживать конструктивистский потенциал фиксации отношений посредством текстов и медиа;
12) нюансировать процесс коммуникации, замечая вовлеченных акторов;
13) организовывать инклюзивное пространство для совместной коллективной жизни и концептуализации новой сборки экологичного взаимосуществования (людей, животных, природы, вещей, ИИ).

Использование концептуальной модели и методов АСТ применительно к медиакоммуникации представлено в нашей статье (Сосновская, 2023c), применительно к политической коммуникации – в статье (Сосновская, 2023d).

Определение идентичности

Идентичность – это динамичный феномен, конструируемый в процессе переживаемого опыта, то есть идентичность не является фиксированной или

статичной, а, скорее, развивается и адаптируется по мере того, как люди сталкиваются с новым опытом и взаимодействуют с различными сообществами. Воспринимаемая модель для идентификации или «значимый другой» может быть отдельным человеком, группой или даже набором общественных норм и ценностей, репрезентируемых артефактами. Она служит для индивидов точкой отсчета в понимании себя и своего места в мире. Идентичность требует постоянного подтверждения и воспроизведения в коммуникации.

Структура идентичности представляет собой когнитивный, аффективный и практический аспекты ее реализации. В своей монографии мы выделяем профессиональные практики журналистов в рамках этих аспектов, поддерживающие профессиональную идентичность (Сосновская, 2019). С позиции АСТ идентичность рассматривается как конструирование, не центрированное на субъекте, а являющееся эмерджентным эффектом контакта с материальными акторами, контакта со средой (человек с письменным разрешением на съемки, с камерой, выбирающий виды города – это оператор с материальными акторами, поддерживающими его когнитивный, аффективный и практический аспекты профессиональной идентичности).

Городская идентичность также базируется на этих структурных практиках, но только при посредстве взаимодействия с территорией проживания. Город выступает средой развития человека. И хотя основная традиция определения городской идентичности в отечественном научном дискурсе символическая и когнитивная, приведем определения, которые подчеркивают материальные и эмпирические аспекты конструирования идентичности – значимость социализации в определенном месте и идентификации с конкретными осязаемыми местами города. Такое видение приближает нас к оптике акторно-сетевой теории.

> «Городская идентичность — это социокультурный конструкт, который развивается в процессе социализации и адаптации в конкретном территориальном поселении, формируется под влиянием усвоения и воспроизводства культурных символов, принятых норм, традиций и образа жизни жителей данного места» (Дягилева, 2013, с.55).

> «В ситуации нестабильности проще происходит идентификация с чем-то конкретным, внятным, чётко отграниченным: представляется, что в данном случае восхождение от абстрактного к конкретному совершается на уровне локальной идентичности, одной из форм которой выступает городская идентичность. Город – явление конкретное, имеющее территориальные границы, ясно представимое, доступное чувственному восприятию (зрительному, слуховому, кинестетическому, осязательному, обонятельному); восприятие города знаково-символически опосредуется в текстах и изображениях, не утрачивая при этом своей конкретности» (Горнова, 2018, с.46).

Таким образом, городская идентичность – это социокультурный конструкт, формирующийся в процессе социализации и адаптации в конкретном месте, на определенной территории под влиянием образа жизни и практик окружающих жителей. В нестабильных ситуациях возникают

конкретные, четкие и ограниченные формы локальной идентичности, когда город становится репрезентирующим ценности и осязаемым феноменом.

Методика анализа медиатекстов

Анализ медиатекстов с помощью психологической схемы конструирования идентичности требует постановки следующих вопросов:

1) Каков контекст?
2) Из какой социальной роли происходит коммуникация?
3) Что является местом, фоном коммуникации? Какие невербальные характеристики ориентации и адаптации в среде можно увидеть?
4) Какова ситуативная интенциональность среды?
5) Какие знания о ситуации имеются в нашем опыте?
6) Как происходит взаимодействие в среде и со средой?
7) Каковы результаты полученного опыта? Что я за человек такой после этого опыта? Какую идентичность я подкрепляю этим опытом? Что это даст в дальнейшем, что будет поддерживать приобретенную идентичность?

Эти вопросы восходят к гештальт-терапии, где идентичность рассматривается как результат опыта, коммуникации и взаимодействия с миром, контакта человека со средой. Своим итогом данная базовая линейная схема имеет завершенный гештальт, так называемый «прирост идентичности», который может быть зафиксирован посредством интроспекции как интегрированный опыт, понимание человеком своей практики – любой, например, культурной (приведены реальные примеры самоопределений школьников и студентов из нашего проекта): «Я – человек, который ходит в Эрмитаж», «Я – человек, который проводит исследование картин, изображающих Петра Первого в Русском музее для конкурса, что впоследствии позволит поступить мне на малый факультет искусствоведения», «Я – человек, который проводит аутентичные балы в особняках на основании исторических данных о костюмах, еде, музыке и танцах, что в дальнейшем позволит написать диссертацию, книгу и открыть бальное агентство», «Я – человек, который занимается PR-продвижением межрегионального медиапроекта StP4juniors «Санкт-Петербург для школьников», что в дальнейшем позволит мне получить предложение участия в новом проекте от спонсоров».

Мы рассматриваем городскую идентичность горожанина Санкт-Петербурга. В стратегии развития Санкт-Петербурга одной из целей заявлено обеспечение гармоничного развития личности на основе культурного и исторического наследия Санкт-Петербурга, причем подчеркивается, что городская идентичность связана с культурным достоянием и историческим наследием.

Растущее внимание СМИ и общественности к культурному наследию, исторической памяти и коммеморации обусловлено, во-первых, социальной практикой и территориальной идентификацией горожан, остротой политических процессов, сопровождающих прецеденты разрушения наследия как вследствие ветшания, недосмотра, так и преднамеренного игнорирования и уничтожения; во-вторых, необходимостью удовлетворения интереса и потребности аудитории в сохранении среды обитания, исторического наследия, материальных и нематериальных культурных ценностей, привычного визуального образа окружающей среды, с которой житель идентифицирует себя, переживая идентификацию эстетически и этически, благодаря чему определяет свою культурную принадлежность и идентичность.

Концептуальная модель коммуникации для конструирования идентичности

В исследовании для докторской диссертации по специальности 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика» нами была разработана концептуальная модель коммуникации для конструирования идентичности в медиатекстах и практиках. В процессе апробации данная модель показала стабильные результаты и может быть использована в практике медиакоммуникации. Результаты исследования используются в дальнейшей разработке теоретических проблем медиадискурса, анализе политической коммуникации, изучении взаимодействия человеческих и нечеловеческих акторов в дискурсах, в политической и управленческой практике популяризации культурного наследия и укрепления городской идентичности, в организационной и содержательной модернизации образования в сфере медиакоммуникации, в создании исследовательских программ нейросетей, анализирующих дискурс городской идентичности.

Описание. Психологическая схема коммуникации – развитие коммуникации в осях энергии и времени – дополнена нами третьим измерением – акторы и их аффордансы; на каждом этапе коммуникации в любое взаимодействие вмешиваются материальные акторы, которые трансформируют процесс. Материальные акторы бывают фигуративные (письмо-договор о съемках в Эрмитаже) и нефигуративные, актанты (погода, узнаваемые виды города для сьемок).

Акторы и их аффордансы являются переносчиками идей и намерений. Латур называет их посредниками, поскольку они хоть немного, но меняют ситуацию и контент послания. Помимо акторов с позитивными функциями есть такие, которые можно представить как силы энтропии и сопротивления (например, часто меняющаяся погода в Петербурге, плохо записанный звук на ветру вредят видеосъемке).

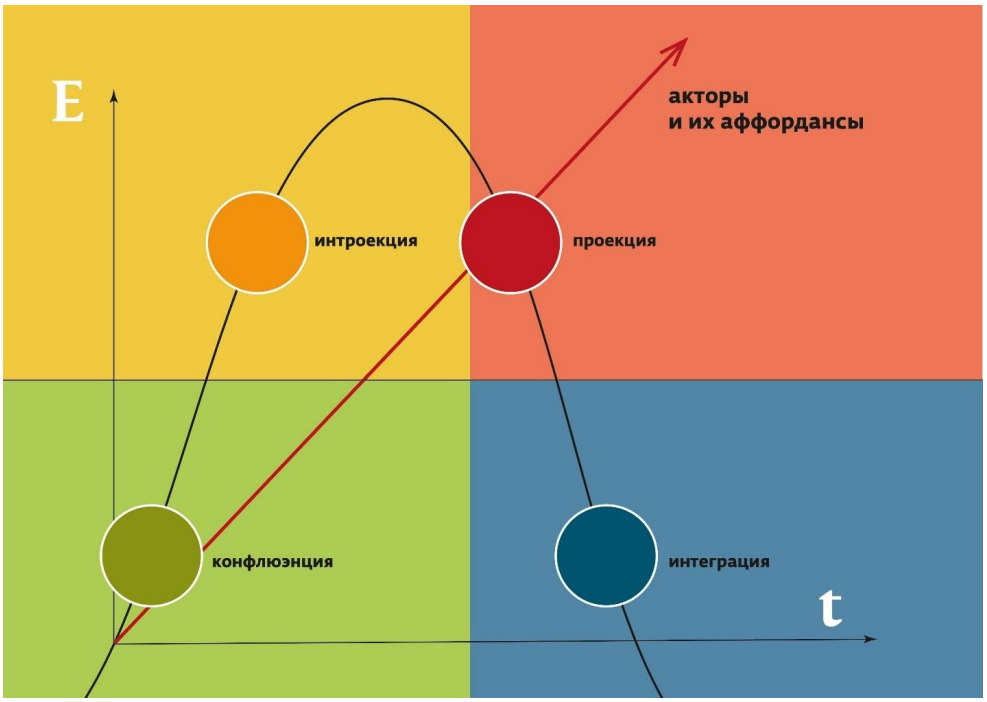

Рисунок 1. Концептуальная модель коммуникации

Figure 1. Conceptual model of communication

На графике обозначены этапы коммуникации со средой. При *конфлюэнции* происходит стирание границ между личностью и средой, длится симбиотическое слияние и невербальное переживание времени и пространства; при *интроекции* происходит понимание индивидом своих знаний о ситуации, включенных в свою картину мира взглядов, мотивов, установок и прочего контента (который был подгружен как плагин, по Латуру, в память индивида посредством вещей – книг, фильмов, игр, журналов, других артефактов); при встрече с новым опытом имеющиеся знание *проецируется* на новую ситуацию и проверяется; при *интеграции* опыт ассимилируется в непротиворечивую картину мира и подтверждает идентичность. На следующем витке контакта конфлюэнция начинается с имеющейся идентичности, которая в результате каждого нового опыта либо подтверждается, либо трансформируется. Мобилизация себя на новый опыт, по Гидденсу, идет после рефлексии о случившемся опыте, то есть идентичность мотивирует на воспроизводство и дальнейшие действия. Мобилизации могут помочь материальные акторы – записанный в CV и портфолио опыт, календарь, план, список дел (Giddens, 1996).

Акторно-сетевая теория в контексте общего онтологического поворота в области политики, в том числе идентичности, заостряет вопрос взаимодействия с вещами, природой, овеществленными структурами, технологиями, влияющими на повседневность, учитывая их равноправие, суверенность и

инклюзию, смещая центр действия с человека на материальность и инструменты, что вступает в противоречие с тенденциями глобализации, производства и антропоцентричной (Эго) идентичностью.

Разрабатываемая нами концептуальная модель предполагает распределенную агентность, то есть агентность, которая разделена между людьми и вещами. Агентностью обладают, скорее, отношения людей и вещей, а не данные акторы по отдельности. В конструировании идентичности всегда присутствуют так называемые коллективы «человек и вещь-посредник» и другие силы, фигуративные и нефигуративные актанты.

Рассмотрим этапы коммуникации и конструирования контента по концептуальной модели, представленной на рисунке 2.

Рисунок 2. Концептуальная модель коммуникации (дополненная практиками конструирования идентичности)

Figure 2. Conceptual model of communication (augmented by identity construction practices)

Описание. На графике концептуальной модели первая часть синусоиды до точки выбора содержит инкорпорированные, удерживаемые в психической жизни вещи – переживание телесности, ощущение в среде (зеленый квадрат), знания, установки, ценности, способы думать (желтый квадрат);

эти внутренние установки должны быть подтверждены и обновлены в контакте с реальностью, и поэтому они мотивируют контакт с отличающейся от актора средой и реальностью, к дифференцированному контакту с Другим. Контакт мотивируют также и внешние вещи, обладающие валентностью. В процессе взаимодействия и эксперимента во второй части синусоиды возникают эмерджентные качества совместного действия в поле (красный квадрат). В финале происходит временная фиксация идентичности, которая требует постоянного подтверждения и проверки в дальнейшем (синий квадрат). Таким образом, конструирование идентичности, согласно разработанной концептуальной модели, – это организация текущего опыта, прошлого опыта, проверка опыта во взаимодействии, интеграция и планирование на ее основе будущих действий.

Ход подготовки проекта школьниками (пример коммуникации и «прироста» идентичности)

Преамбула

Раз в неделю педагог вуза проводит профориентационные занятия со школьниками. Была проведена открытая лекция по теме культурного наследия Санкт-Петербурга. Мы договорились со школьниками 10 класса об участии в конкурсе, обсудили сюжеты, и школьники должны были прислать сценарии своих 2-минутных сюжетов, чтобы мы объединили их в один большой сценарий. Никто (!) не прислал работы к дедлайну. Школьники оказались не заинтересованы и не мотивированы. Однако наше участие в конкурсе было запланировано тремя институциями: школа, вуз, организаторы конкурса. В такой ситуации начинаем коммуникацию с теми, кто мог бы откликнуться. Из всего класса удалось договориться с 4 девочками. Когда я начинаю коммуникацию, по схеме, я не начинаю с идентичностей «педагог – школьник» и с «наезда», – мол, они просрочили дедлайны, подвели всех, нарушили договоренность, я прошу прислать хоть что-то, чтобы учесть их интересы, когда я сама буду писать сценарий. Далее приведен анализ коммуникации по схеме концептуальной модели (4 этапа и АСТ). Это деловая переписка. Имена изменены. Изначально мы общаемся как представители групп: элитной гимназии и престижного вуза, школьник и доцент. Некоторые школьники (большинство класса), полагаем, не присвоили себе идентичность гимназиста и не захотели нести ответственность за проект гимназии и сразу отказались от переговоров и сотрудничества. В таблице (табл. 1) представлена переписка в среднем столбце «Слова», этапы концептуальной схемы в первом столбце «Этапы модели и действия», материальные акторы в третьем столбце «Акторы АСТ».

Этапы модели и действия	**Слова**	**Акторы АСТ**
Преконтакт, **ориентация**, переживание среды. удобно/неудобно Комфортно/некомфортно соблюдение границ участницы Далее посылаю школьнице здесь, в Ватсап, план сюжетов, выявленных на наших уроках по мотивам обсуждения ее исследовательского проекта, посвящённого Петру Первому.	1.(15:36, 19.04.2022) Anna: Natasha, добрый день! Это Анна Михайловна Когда удобно созвониться? 2.(16:00, 19.04.2022) Natasha: Добрый день, Анна Михайловна! Мне будет удобно созвониться после 17. 3.(16:10, 19.04.2022) Anna: Хорошо. позвоню. До связи. Перед звонком напишу. 4.(16:59, 19.04.2022) Anna: Позвоню сейчас? 5.(17:00, 19.04.2022) Natasha: Да, можно	Ватсап мессенджер, смайлики, **время** и сохранение переписки, Планы сюжетов
Второй этап – **контактирование**. Этап сопротивления, подключаются силы, акторы, уводящие от цели. Помогаю поиском информации (видеоролик из реалс) и предлагаю компромисс – прошу черновик (подкорректируем потом).	6.(21:30, 10.05.2022) Anna: Natasha, здравствуйте! Можете написать короткие сценарии своих роликов завтра- послезавтра? Спасибо Вместе с этой просьбой посылаю пример видео-ролика из реалс Эрмитажа. 7.(12:21, 11.05.2022) Natasha: Здравствуйте! С вашего разрешения, я займусь сценариями для роликов вечером в пятницу? У нас переводные работы, и раньше я заняться этим, к сожалению, не смогу. 8.(12:22, 11.05.2022) Anna: Natasha, здравствуйте, поняла, хорошо Спасибо. 9.(12:23, 11.05.2022) Anna: Не тратьте много времени. Подкорректируем потом. Просто главную идею, тезисно. 10.(12:24, 11.05.2022) Anna: По тем картинам и локациям в городе. Успехов в переводных работах! 11.(12:24, 11.05.2022) Natasha: Хорошо, поняла. Постараюсь. Сделать.	Смайл, видео-продукт Эрмитажа, реалс. Силы, уводящие от цели: переводы Отложили Школьница обозначила нехватку времени (календарь, расписание, тайм-менеджмент).
Через неделю этап **полного контакта** – Natasha присылает продукт на десять страниц.	12.(18:30-18:46, 18.05.2022) Natasha присылает 2 сценария коротких сюжетов, навеянные картинами в Эрмитаже и Русском музее: о психологической травме и болезнях, стрессах и жестокости царя. Она также присылает некоторые скрины картин: Штейбен К.К. Петр Великий в детстве, спасаемый матерью от ярости стрельцов, 1830 г.; Портрет Петра I в рост, гравюра Франсуа Ландри, около 1717 года; Михаил Шаньков, Отдых Петра, 2000; Петр I стрижет бороды боярам, Дмитрий Белюкин, 1985. 13.(18:52, 18.05.2022) Anna: Natasha, здравствуйте! Большое спасибо 14.(18:59, 18.05.2022) Natasha: еще 3 сюжет. О картине «Петр I	2 сценария своих сюжетов, Эрмитаж, Русский музей, скрины и фотографии. Сфокусированная на картинах, школьница вовлекается и присылает дополнительный сюжет.

	допрашивает царевича Алексея». (присылает еще сюжет) 15.(18:59, 18.05.2022) Anna: ☺	
Я беру материал в работу. Но мы не смогли получить разрешение использования картин, которые прислала Natasha, в видео. Можно было использовать только контент Эрмитажа. Пост-контакт. Интеграция опыта: ролик понравился. Школьница в титрах. Осознание идентичности. Прошу подписаться на группу, а школьница сделала все сама раньше. Демонстрация чувства вовлеченности и интереса. Скорость действий меняется: медленно в начале и быстрые действия, когда человек заинтересован. Эпилог Проведенное исследование и участие в конкурсе профориентировало школьницу и она продолжает получать бонусы от этого опыта и развивает тему.	16.(12:10, 26.12.2022) Anna: Natasha, здравствуйте! Мы сделали ролики. Я потом вам ссылку пришлю. Для титров нужно ваше отчество. Пришлите, пожалуйста. Спасибо. 17.(12:19, 26.12.2022) Natasha: Добрый день! Я очень рада! ФИО (присылает-АС). 18.(12:20, 26.12.2022) Anna: Спасибо, Natasha! 19.(22:50, 22.01.2023) Natasha: Добрый вечер! А ролики ещё не готовы полностью? Очень хочется их посмотреть. 20.(22:54, 22.01.2023) Anna: Natasha, здравствуйте готовы, но ждём отмашку. Они сначала должны быть размещены где-то в официальном месте. Я на неделе к вам вернусь. 21.(23:09, 22.01.2023) Natasha: Большое спасибо за ответ! 22.(23:16, 22.01.2023) Anna: Natasha, вот один сюжет по вашей идее. https://... 23.(23:17, 22.01.2023) Anna: открылось? 24.(23:17, 22.01.2023) Anna: мы могли снимать только в Эрмитаже, поэтому картины с его мамой и иконой нет. 25.(23:19, 22.01.2023) Natasha: Спасибо! Открылось) 26.(23:19, 22.01.2023) Anna: Потом напишите, пожалуйста, свое мнение и впечатление. 27.(08:18, 23.01.2023) Natasha: Замечательный ролик получился! В очень легкой приятной форме. 28.(10:43, 23.01.2023) Anna: Спасибо, Natasha! 29.(19:31, 27.04.2023) Anna: Natasha! Здравствуйте! На прошлой неделе выложили ролики. https://vk.com/spbwithfriends 30.(19:31, 27.04.2023) Anna: Подпишитесь и поставьте лайк))) 31.(19:39, 27.04.2023) Natasha: Добрый вечер! Ролики получились замечательные! Очень интересно и здорово! Уже подписалась))) Конец интеракций.	Авторство в титрах. Ссылка на ролики. Задержка с показом – снова включаются силы, которые меняют намерения коммуникации. Размещение на онлайн платформах. Ссылки, подписки, лайки.

Таблица 1. Переписка в WhatsApp с коммуникацией по концептуальной модели

Table 1. WhatsApp correspondence with communication on the conceptual model

Анализ коммуникации

На протяжении взаимодействия в мессенджере школьница была вовлечена в коммуникацию с разной степенью мотивации. С некоторыми сопротивлением и уточнениями она подготовила свои тексты. Она интересовалась процессом съемок и выходом роликов. Однако сама она отказалась быть в кадре. Школьница сама до нашей просьбы подписалась на группу и оценила ролики, свои и своих одноклассников, участвовавших в проекте. Полученные сертификаты также укрепили ее идентичность петербуржца и знатока истории города.

Первые пять интеракций в апреле представляют собой этап преконтакта, то есть ориентации в пространстве коммуникации. Второй этап – контактирование. Это этап поиска дополнительной информации (в качестве примера продукта ей был предоставлен видео-ролик из реалс Эрмитажа). Здесь также мы психологически снизили значимость задания и ответственность по поводу черновика сценария («подкорректируем потом»).

Через неделю отмечается этап полного контакта – школьница присылает продукт, сценарий 2 роликов на 10 страниц и следом еще один сюжет, о котором ранее мы не договаривались; то есть – это результат вовлеченности и комфорта от творчества и взаимодействия. Четвертый этап интеграции подтверждает вовлеченность учащейся. Этап начался с изучения школьницей продукта, подписки на платформы, где он выложен, комментировании и лайков, эмоционального отношения к этому, отраженного в коммуникации, рассказа в семье и друзьям, награждения и признания в кругу семьи и школе.

Далее рассмотрим пример применения концептуальной модели в сценарии (этапы выделены курсивом), чтобы показать механику конструирования идентичности в созданных видео-роликах (табл. 2).

ПЕРВЫЙ СЮЖЕТ «Мы гордимся Петром Первым за его обширные знания и умения, смелость и решительность».

Локация съемок: Галерея Петра I в Эрмитаже.

Этапы модели и действия	**Слова**	**Акторы АСТ**
Преконтакт, *ориентация*, *проекция* – проверка фантазии и знания, *идентификация-слияние* с Петром Первым по возрасту и происхождению и *дифференциация* от школьной системы.	– Обязательно ли ходить в школу, Петр же не ходил?	Эрмитаж, Петр, Россия, школа, практики игры, ботик и команда друзей, как прообраз коллектива одноклассников, навыки менеджмента, организаторские навыки.
Второй этап – *контактирование*, *интроекция* и далее раскачивание убежденности и *демонстрация* альтернативного мнения; *слияние* с родителями, отделение от родителей, выстраивание карьеры.	До Петра Первого Россия была другая, как таковой школы не было, дети обучались дома или при церкви. При Петре Первом светские школы появились повсеместно, и мы с тех пор ходим туда и получаем образование. А раньше обучение было несистемное, можно было	богатство, известность, родители, практики наследования, когнитивные способности, интеграция в профессию, карьера, подразумевающая социальную коммуникацию и идентификацию в обществе и коллективе.

	много играть и развлекаться, как делал Петр, играл в войнушку с потешными полками, катался на ботике в юности. Царем Петр стал в 10 лет. – Я родился царем, у меня и так все будет хорошо.	
Третий этап *полного контакта. проверка проекции* – сомнения.	Раньше знатными и богатыми могли стать только те дети, у которых родители были знатные и богатые. А вот при Петре Первом знания и таланты, в первую очередь, продвигают по карьерной лестнице, то есть способствуют быстрому успеху в профессии. – Что умел Петр, ведь он в 10 лет стал царем? Царь был любознательным, продолжал учиться всю жизнь, многое знал и умел, овладел 14 профессиями. Он интересовался медициной, военным делом, садоводством и многое любил делать сам, своими руками; вместе с плотниками на верфи строил корабли и даже умел вырвать больной зуб. Царь также хотел научиться плести корзины, но времени не хватило на все. Петр мастерски владел топором и другими инструментами прямо как настоящий плотник.	когнитивные и физические, телесные навыки, практики профессий, зуб, корабль, корзина, тайм-менеджмент, топор.
Пост-контакт оценка, *интеграция и идентификация*. Подтверждение оценки.	– А что Петр был смелым? Да! Хорошо быть смелым, неустанно учиться и работать, преобразовывать традиции и даже природу. В истории мало таких людей, и мы гордимся Петром.	когнитивные и физические способности, акцент на взаимодействии с обществом и природой и на изменениях.

Таблица 2. Сюжет видео-ролика по концептуальной модели

Table 2. Plot of the video clip according to the conceptual model

Анализ коммуникации. Этот сюжет, пройденный по этапам концептуальной модели, акцентирующий посредством визуального ряда материальных акторов, представляет собой участие в мысленном эксперименте, сравнение и идентификацию с Петром I – с подсказкой-выводом в виде морали: как он может быть для нас примером, и как мы можем выразить, что он для нас стал примером.

Самоидентификация с Петром I – необходимая часть игрового обучения, нужно представить себя демиургом, взять на себя ответственность за город. В тот год все проекты были приурочены к 350-летию Петра I. Название проекта соответствует брендинговым стандартам, имея в виду целевую аудиторию больше, чем содержание. Название придумали школьники 10 класса, которые

интересуются изучением иностранных языков. Они писали исследовательские работы про иностранцев во время Петра I. Некоторые использовали темы о роли разных национальностей в жизни города XVIII века, то, что Бахтияров описал для XIX века. Были исследовательские работы про балы, моду, реки, растения, требующие погружение в начальное состояние города, его «сборку». Ретроспективность фестиваля «Миссия – сохранить» вполне перспективна, потому что молодежь, осмысливая наследие, разрабатывает виртуальные проекты, оживляет прошлое в своих нарративах, учитывает его в своих практиках.

Таким образом, проект StP4juniors стал практической апробацией разработанной концептуальной модели укрепления городской идентичности на основе культурно-исторического наследия Санкт-Петербурга. Проектно-исследовательская работа по подготовке и реализации сценариев видеороликов о Санкт-Петербурге и наследии StP4juniors, как продукт стала лауреатом межрегионального фестиваля «Миссия сохранить». С наибольшей вероятностью можно предположить, что причиной такого решения стала оригинальность фокуса на агентности наследия и роли вещей в стабилизации идей и практик научения. Сценарий историй был составлен в соответствии с концептуальной моделью коммуникации, с учетом акторов и диапазона практик. Сценарий представлял собой реализованную концептуальную схему в действии, способствующую укреплению городской идентичности, связанной с наследием, у молодежи поколения Зет и Альфа. Следующие элементы видеоконтента вводят материальных и нематериальных акторов наследия: визуальный ряд представляет архитектуру исторического центра и Эрмитаж, рассказ о практиках и установках Петра Первого вводит плагины для размышления и усвоения, интерактивный контент способствуют мысленному эксперименту, вывод и эмоциональная оценка ведущей подтверждают для учащихся необходимость интеграции культурного и исторического дискурса, засвидетельствованную со стороны значимых других (людей).

Конструирование психологической идентичности возможно с учетом стабилизирующей функции вещей и материальности. Понимание наследия как ключевого агента сборки дискурсивных и недискурсивных практик городской идентичности становится возможно при применении оптики и инструментов АСТ.

Обсуждение и выводы

Наследие Санкт-Петербурга в нашем исследовании со школьниками являлось социальным актором и агентом, поскольку своими аффордансами оно влияет на идентичность города и горожан. Решение проблем главного актора, наследия, городской идентичности петербуржца, разработка стратегий и политик взаимодействия с наследием укрепляют городскую идентичность, связанные с этим практики, которые можно представить и рекомендовать как

практики городской идентичности в медиадискурсе культурного наследия Санкт-Петербурга.

Политика сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга как субъекта РФ – это сохранение объекта всемирного наследия ЮНЕСКО, в котором отражена вся история и культура России, этот образ поддерживал жителей и защитников блокадного Ленинграда, и подвиг сохранения наследия во время Блокады укрепляет общероссийскую идентичность.

Город может не обладать всемирно признанным наследием, но обладает локальным, групповым, семейным наследием. Идентичность можно построить на общей истории, любви к природным объектам. Самоощущение принадлежности жителя к месту изучает Лев Манович посредством изучения геолокаций селфи городов (Манович, 2021). Галина Орлова делает «Обнинский проект»: 'Как смотреть на «город мирного атома» из социальной сети?' (Орлова, 2018). Марина Загидуллина разрабатывает проект идентичности путешественников Челябинской области (Загидуллина, 2023). Александра Касаткина изучает дачный дискурс (Касаткина, 2015).

Разработанный нами метод конструирования идентичности имеет практическое прикладное значение: анализ медиатекстов может быть проведен с учетом действующих акторов и актантов на разных этапах концептуальной модели. Акторно-сетевая теория была выбрана для решения кризиса городской идентичности молодежи и кризиса отношения к наследию города.

Мы провели опрос среди школьников-участников с целью оценки уровня их интереса к культурному наследию до и после реализации проекта. Видеоролики были выложены в сообществе ВК «Друзья Петербурга» о наследии (ВК «Друзья Петербурга», 2023). Школьники-участники подписались на новости группы и заявили о своем интересе к тематике наследия. Установлено, что развитие коммуникации по концептуальной модели релевантно для образовательных и медиапроектов и убеждающего общения, поскольку поэтапное фокусирование оптимизирует механизмы инициирования коммуникативного действия, помогает прохождению и стабилизации каждого этапа коммуникации, упрощает привлечение новых акторов, осуществляя сборку данных, которые прежде воспринимались как частные случаи социального действия, а теперь становятся маркерами привлечения новых технологий для обучения и конструирования идентичности.

В двадцати видеороликах были актуализированы этапы концептуальной модели построения городской идентичности с участием акторов наследия. Также проанализирована переписка-диалог со школьницей, которая поддерживалась стабилизирующими коммуникацию акторами и привела к созданию творческого продукта и укреплению городской идентичности и приверженности культуре.

После публикации видеоконтента на сайтах стейкхолдеров школьники младших и средних классов посмотрели ролики, нарисовали то, что их впечат-

лило, написали ключевые слова проекта, сделали презентации, продемонстрировав, что запомнили ключевые идеи и факты, связанные с наследием, то есть присвоили себе городскую идентичность, связанную с историческим наследием Санкт-Петербурга.

Инструменты концептуальной модели эффективны для изучения и конструирования городской идентичности в дискурсе культурного наследия, делая несомненными следующие оригинальные выводы по результатам изучения[1]:

1. Групповая идентичность постоянно конструируется, ведется работа внутри групп, чтобы транслировать непротиворечивую идентичность.
2. В процесс действия вовлекаются human и nonhuman- акторы, отклоняющие действие от цели и усложняющие процесс реализации намеченного. На уровне индивида речь идет о когнитивных искажениях, на уровне групп – движение к цели поддерживается ценностями, однако предпринимаемое действие не может быть совершено без учета действующих в поле сил.
3. Агентность вещи становится заметной при определенных условиях. На социальном уровне – когда возникает дисбаланс сил, ресурсов и переживается кризис, то необходимо, согласно АСТ, искать неявных агентов. Такой агент становится заметным в ситуациях: поломки и разрушения; инновации и изменения; действия невежественных пользователей, вандалов; возвращения через архивы, музеи в случае утери целостности; работы памяти посредством воображения, коммеморации и художественных практик.
4. Конструирование осознанного действия возможно совместно с нечеловеческими сущностями. Наш образовательный проект подразумевал взаимодействие с техникой, залами и экспонатами Эрмитажа, парками и улицами города.
5. На этапах исследования текстов, согласно концептуальной модели, выделяются фрагменты дискурса, которые обладают высокой внутренней связностью – фиксируется срез дискурса. Это позволяет увидеть уже прослеживаемые связи между акторами, которые являются не только узнаваемыми, но и поддающимися моделированию. Хороший с точки зрения АСТ текст или отчет – это нарратив, или описание, или высказывание, или карта, в котором «все акторы не сидят сложа руки, а что-то делают». Взгляд АСТ на хороший текст заключается в том, что в тексте должно быть представлено наибольшее количество объектов и их функций в сборке.

1 Развернутые выводы анализа данных текстов представлены в нашей диссертации на стр. 297-331. (Сосновская, 2023 е).

Эмпирический и проектный материал исследования показал недостаточную развитость воспитательных и идеологических методов конструирования идентичности в медиатекстах для привития и актуализации городской идентичности молодежи. Позитивный опыт реализации нашего образовательного проекта с интегрированной в видеосюжеты модели конструирования идентичности показывает возможность корректировки данного недостатка посредством использования разработанной методики, модели, которую можно реализовать в медианарративах и коммуникационных проектах в социальных сетях, ориентированных на молодежь.

Таким образом, акторно-сетевая теория внутри концептуальной модели позволяет исследовать синхронический аспект городской идентичности, выделяя сети, переводы, трансформацию знания и практик в текущий момент контакта с средой, рассматривая коммуникацию как разворачивающийся нарратив, требующий фокусирования на этапах, агентности всех вовлеченных nonhuman- акторов и фиксации опыта укрепления идентичности.

Список литературы

Giddens, A. (1996). *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age*.

Latour, B. (2000). When things strike back: A possible contribution of 'science studies' to the social sciences. *The British Journal of Sociology*, 51(1), 107–123. https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2000.00107.x

Preston, B. (2013). *A philosophy of material culture: Action, function, and mind*. Routledge. https://doi.org/10.4324/9780203069844

Бахтиаров, А. (2022). *Брюхо Петербурга. Очерки столичной жизни*. Litres.

Безносюк, Е. В. (2023). Социально-педагогическая деятельность по организации патриотического воспитания детей младшего школьного возраста. В *Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса* (сс. 3–10). Издательство Типография «Ариал».

Горнова, Г. В. (2018). Соразмерность города и человека: Проблемы формирования городской идентичности. *Праксема. Проблемы визуальной семиотики*, 3, 43–56. https://doi.org/10.23951/2312-7899-2018-3-43-56

Грэхэм, С., & Трифт, Н. (2014). Неисправность: Ремонтировать, поддерживать работу и понимать (А. Марков & А. Арустамова, Пер.). *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*, 2, 147–174.

Домбровская, А. Ю. (2023). Гражданская и политическая активность в цифровой среде: Установки современных молодых россиян. *Россия: общество, политика, история*, 2, 114–131. https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-114-131

Друзья Петербурга. (2023). VK. https://vk.com/video/@spbwithfriends/playlists.

Дягилева, Н. С. (2013). Теоретические аспекты городской идентичности. В *Брендинг малых и средних городов России: Опыт, проблемы, перспективы* (сс. 54–59). УрФУ.

Загидуллина, М. В. (2023). Алгоритм мультимодального дискурс-анализа любительских видеонарративов (к вопросу о материализации идентичности). *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 4, 66–78. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-50-4-66-78

Касаткина, А. К. (2015). Частная собственность и коллективное товарищество: Режимы собственности и социальные отношения в садоводческих некоммерческих товариществах Ленинградской области 2000-х гг. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 18(1), 163–178.

Колотаев, В. А. (2021). Путь героя, идентичность и стадии жизненного цикла в киноискусстве. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, 43, 75–87. https://doi.org/10.17223/22220836/43/5

Латур, Б. (2014). *Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию*. Издательский дом Высшей школы экономики.

Латур, Б. (2017). Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями. *Логос*, 27(1), 173–200. https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-1-173-197

Маклюэн, Г. М. (2003). *Понимание медиа: Внешние расширения человека*. Канон-пресс.

Марков, А. В. (2021). *Критическая теория*. Рипол Классик.

Марков, А. В. (2022). К теории темных медиа. *Артикульт*, 1, 75–84. https://doi.org/10.28995/2227-6165-2022-1-75-84

Марков, А. В. (2023). *Живая ласточка языка. Краткое введение в социолингвистику*. Ridero.

Орлова, Г. А. (2018). Как смотреть на «город мирного атома» из социальной сети? Или в поисках утраченной современности. *Социология власти*, 30(3), 93–126. https://doi.org/10.22394/2074-0492-2018-3-93-126

Салахиева-Талал, Т. (2019). *Психология в кино: Создание героев и историй*. Альпина нон-фикшн.

Сафаров, И. Ш. (2010). О возможном применении Гештальт-подхода в обучении студентов. *Герценовские чтения. Начальное образование*, 1(1), 261–265.

Середа, Е. И. (2007). Использование гештальт-подхода в профессиональном обучении психологов. *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*, 1, 207–210.

Сосновская, А. М. (2019). *Психология идентичности журналиста*. ЮРАЙТ.

Сосновская, А. М. (2023a). Место журналистики в онтологическом повороте: АСТ и медиа. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*, 2(2), 91–97. https://doi.org/10.51965/2076-7919_2023_2_2_91

Сосновская, А. М. (2023b). Новые онтологии как перспектива изучения политических отношений: Акторно-сетевая теория и медиа. *Меди@льманах*, 2(115), 29–34. https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.2.2023.2934

Сосновская, А. М. (2023c). *Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия* [Диссертация доктора политических наук]. Санкт-Петербургский государственный университет.

Сосновская, А. М. (2023d). Проблема применения метода акторно-сетевой теории в теории медиа и медиакоммуникации. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 5(4), 282–304. https://doi.org/10.46539/gmd.v5i4.435

Сосновская, А. М. (2023e). Эвристическая перспективность использования акторно-сетевой теории для медиакоммуникации как политической науки и практики. *Вопросы теории и практики журналистики*, 12(4), 619–635. https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(4).619-635

Трачук, К. В. (2023). Культурная трансформация и национальная идентичность в социально-политических и цифровых реалиях глобального мира: Опыт Франции. *Актуальные проблемы развития экономики и управления в условиях новой реальности*, 778–789.

Федоренко, К. А. (2023). *Государственная молодежная политика по формированию гражданственности российских школьников* [Диссертация кандидата политических наук]. Кубанский государственный университет.

Федотова, Н. Г. (2017). Формирование городской идентичности: Факторный и институциональный аспекты. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 20(3), 32–49.

Фурсова, Д. В. (2021). Психологические особенности развития «я—Концепции» в процессе школьного обучения у учащихся начальных классов. *Категория «социального» в современной педагогике и психологии*, 250–255.

References

Bakhtiarov, A. (2022). *The belly of St. Petersburg. Sketches of capital life*. Litres. (In Russian).

Beznosyuk, E. V. (2023). Social and pedagogical activities to organize patriotic education of primary school children. In *Psychological and pedagogical support of the educational process* (pp. 3–10). Publishing House Arial Printing House. (In Russian).

Dombrovskaya, A. Yu. (2023). Modern Russian Youth's Attitudes toward the Civil and Political Online Activity. *Russia: Society, Politics, History*, 2, 114–131. https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-114-131 (In Russian).

Dyagileva, N. S. (2013). Theoretical aspects of urban identity. In *Branding of Small and Medium-sized Cities in Russia: Experience, Problems, Prospects* (pp. 54–59). UrFU Publishing House. (In Russian).

Fedorenko, K. A. (2023). *State youth policy on the formation of citizenship of Russian schoolchildren* [PhD Dissertation]. Kuban State University. (In Russian).

Fedotova, N. G. (2017). The Formation of Urban Identity: Factorial and Institutional Aspects. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 20(3), 32–49. (In Russian).

Friends of St. Petersburg. (2023). VK. https://vk.com/video/@spbwithfriends/playlists. (In Russian).

Fursova, D. V. (2021). Psychological features of the development of "I-Concept" in the process of school learning in elementary school students. *The category of "social" in modern pedagogy and psychology*, 250–255. (In Russian).

Giddens, A. (1996). *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age*.

Gornova, G. V. (2018). Harmony between the City and the Man: Problems of Forming City Identity. *ΠΡΑΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*, 3, 43–56. https://doi.org/10.23951/2312-7899-2018-3-43-56 (In Russian).

Graham, S., & Thrift, N. (2014). Troubleshooting: Repair, maintain operation and understand (A. Markov & A. Arustamova, Trans.). *Neprikosnovenniy zapas. Debati o politike i kulture*, 2, 147–174. (In Russian).

Kasatkina, A. K. (2015). Private property and collective partnership: Property regimes and social relations in gardening non-commercial partnerships in the Leningrad region in the 2000s. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 18(1), 163-178. (In Russian).

Kolotaev, V. A. (2021). The Hero's Way, Identity and Stages of the Life Cycle in Cinema. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 43, 75–87. https://doi.org/10.17223/22220836/43/5 (In Russian).

Latour, B. (2000). When things strike back: A possible contribution of 'science studies' to the social sciences. *The British Journal of Sociology*, 51(1), 107–123. https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2000.00107.x

Latour, B. (2014). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian).

Latour, B. (2017). On Actor-Network Theory. A Few Clarifi Ations, Plus More than a Few Complications. *Logos*, 27(1), 173–200. https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-1-173-197 (In Russian).

Markov, A. V. (2021). *Critical theory*. Ripol Classic. (In Russian).

Markov, A. V. (2022). To the Theory of Dark Media. *Art & Cult*, 1, 75–84. https://doi.org/10.28995/2227-6165-2022-1-75-84 (In Russian).

Markov, A. V. (2023). *The living swallow of language. A Brief Introduction to Sociolinguistics*. Ridero. (In Russian).

McLuhan, H. M. (2003). *Understanding Media: External Extensions of the Human Being*. Canon Press. (In Russian).

Orlova, G. A. (2018). How to look at "The City of the Peaceful Atom" from the Perspective of the Social Network? Or: In Search of Lost Modernity. *Sociology of Power*, 30(3), 93–126. https://doi.org/10.22394/2074-0492-2018-3-93-126 (In Russian).

Preston, B. (2013). *A philosophy of material culture: Action, function, and mind*. Routledge. https://doi.org/10.4324/9780203069844

Safarov, I. Sh. (2010). O vozmozhnom primenenii Geshtalt-podkhoda v obuchenii studentov. *Gertsenovskie chteniya. Nachalnoe obrazovanie*, 1(1), 261–265. (In Russian).

Salahieva-Talalal, T. (2019). *Psychology in movies: Creating characters and stories*. Alpina non-fiction. (In Russian).

Sereda, E. I. (2007). Ispolzovanie geshtalt-podkhoda v professionalnom obuchenii psikhologov. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnie nauki*, 1, 207–210. (In Russian).

Sosnovskaya, A. M. (2019). *Psychology of journalist's identity*. JURAIT. (In Russian).

Sosnovskaya, A. M. (2023a). The place of journalism in the ontological turn: act and media. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva*, 2(2), 91–97. https://doi.org/10.51965/2076-7919_2023_2_2_91 (In Russian).

Sosnovskaya, A. M. (2023b). New Ontologies as a Perspective on Political Relations: Actor-Network Theory and Media. *Medi@lmanac*, 2(115), 29–34. https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.2.2023.2934 (In Russian).

Sosnovskaya, A. M. (2023c). *Urban identity politics in the discourse of cultural heritage* [Doctoral Dissertation]. St. Petersburg State University. (In Russian).

Sosnovskaya, A. M. (2023d). The Problem of Applying the Actor-Network Theory Method in Media Theory and Media Communication. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 5(4), 282–304. https://doi.org/10.46539/gmd.v5i4.435 (In Russian).

Sosnovskaya, A. M. (2023e). Heuristic Perspective of Using Actor-Network Theory for Media Communication as Political Science and Practice. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 12(4), 619–635. https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(4).619-635 (In Russian).

Trachuk, K. V. (2023). Cultural Transformation and National Identity in the Socio-Political and Digital Realities of the Global World: The Experience of France. *Actual problems of economic and management development in the conditions of new reality*, 778–789. (In Russian).

Zagidullina, M. V. (2023). Framework of multimodal discourse analysis of amateur video narratives (on the issue of materialization of identity). *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 4, 66–78. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-50-4-66-78 (In Russian).